
**ПОБЕДА
БУДЕТ
ЗА НАМИ!**

Мирослав МОРОЗОВ

Андрей КУЗНЕЦОВ

**Черноморский
флот
в Великой
Отечественной
войне**

**Краткий курс
боевых действий**

«ЯУЗА-ПРЕСС»

МОСКВА

2015

УДК 355/359
ББК 68
М 80

Оформление серии *Ю. Щербакова*

В оформлении переплета использована фотография
Александра Соколенко / РИА Новости

Морозов, Мирослав Эдуардович.

М 80 Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий / Мирослав Морозов, Андрей Кузнецов. — Москва : Яуза-пресс, 2015. — 448 с. — (Победа будет за нами!).

ISBN 978-5-9955-0779-6

Такой книги еще не было!

За четверть века, прошедших после распада СССР, не создано ни одной полноценной аналитической работы о действиях советского флота в Великой Отечественной войне. Выходили либо ревизионистские «разоблачения», либо разборы отдельных сражений — но обобщающих трудов, осмысливающих ситуацию в целом, до сих пор не издавалось.

Эта книга — первая.

В новом исследовании ведущих историков ВМФ, основанном на материалах как отечественных, так и западных архивов, вы найдете не только исчерпывающую информацию о боевом применении Черноморского флота в Великой Отечественной войне, но и профессиональную оценку планов сторон и их воплощения в жизнь, а также уникальные статистические данные, публикуемые впервые.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5- 9955-0779-6

© Морозов М.Э., 2015
© Кузнецов А.Я., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

Введение

Идея написания данной книги родилась из периодически возникавших вопросов читателей: «А что вы могли бы порекомендовать прочесть, чтобы составить общее представление о действиях советского флота на море в 1941—1945 гг.? Как шла война на морских театрах, кто кого побеждал и почему? Мы знаем, что литература советского периода не отражает всей правды о войне, но неужели нет новых исследований, ведь с момента распада СССР прошло уже более 20 лет!» Необходимость в ответе на эти вопросы многократно возросла в этом году, когда вся страна отмечает 70-летие Великой Победы. Поскольку порекомендовать было нечего, пришлось взяться за перо самим.

За прошедший с 1991 г. период на книжных прилавках появилось немало литературы, посвященной отдельным битвам Великой Отечественной войны и осмыслению войны в целом. Последние работы, написанные, как правило, с позиций исторического ревизионизма, делались с целью если не «разрушить мифы советского времени о войне», то по крайней мере строились на критике, а то и полном отрицании той литературы, которая появилась в «период развитого социализма». В то же время по своей исследовательской глубине эти новые монографии совершенно не могли заменить полноценных исследований. Такие тоже писались, но были посвящены либо частным операциям войны, либо применению отдельного рода войск, сил или даже вида военной техники. Сильной стороной таких работ, по сравнению с трудами, написанными в советский период, было отсутствие политической конъюнктуры, а также ши-

рокая возможность привлечения оригинальных документов из фондов не только отечественных, но и зарубежных архивов. Однако полноценных исследований, которые могли бы обобщить эти частные достижения, пусть даже в рамках отдельных видов вооруженных сил или сфер борьбы (на суше, в воздухе или на море), либо не делалось, либо они носили конъюнктурный и потому не научный характер.

Работы зарубежных историков по данной тематике, написанные до 1991 г., в той или иной степени рассматривали советский Военно-морской флот и его действия в 1941—1945 гг. через призму идеологического противостояния времен «холодной войны», а после 1991 г. данная тематика перестала интересовать зарубежных специалистов практически полностью. Изданный в 2005 г. переводной труд швейцарского историка Ю. Майстера «Война в восточноевропейских водах 1941—1945 гг.» ввиду значительной неполноты данных, которыми в период подготовки своей работы (начало 50-х годов XX века) оперировал автор, представляет на сегодняшний день разве что историографический интерес. Более высокой оценки заслуживает изданный на правах грифовой литературы в 1959—1962 гг. отечественный трехтомник «Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне». И все же его авторы не были свободны в своих выводах, а очень скудная зарубежная источниковая база не позволила правильно оценить боевую деятельность ВМС противников СССР.

Авторы настоящей работы в меру своих скромных возможностей попытались изменить создавшуюся ситуацию. Мы не всемогущи, но в рассматриваемой тематике не новички. На основании накопленного за предыдущие годы опыта мы предприняли попытку, не проводя на страницах книги глубоких исторических исследований по каждой из рассматриваемых проблем, но опираясь на результаты предыдущих собственных и чужих изысканий, дать широким массам заинтересованных читателей общее представление о ходе и исходе военных действий на море в годы Великой Отечественной войны.

При этом мы сочли необходимым придать труду следующие особенности:

Изложить материал в популярной форме с учетом тех вопросов, которые интересуют широкую аудиторию, но сознательно избегая узких прикладных академических тем, например таких, как развитие теории военно-морского искусства. О нем мы говорим только тогда, когда оно как фактор ощутимо влияло на результат в ту или иную сторону.

Несмотря на очерковый характер книги, мы постарались дать, в том числе в приложениях, оригинальный статистический материал, который позволял бы читателям самостоятельно проанализировать минувшие события и в случае необходимости выработать отличную от авторов оценку.

Данная книга не является еще одним описанием действий ВМФ СССР в Великой Отечественной войне. Она посвящена вооруженной борьбе на море, а любая борьба, как известно, процесс двусторонний. Поэтому в работе равное внимание уделено обеим противоборствующим сторонам, а если и существует некоторый перекос в сторону освещения действий советского флота, то объясняется это исключительно худшей сохранностью немецких документов, многие из которых были уничтожены при капитуляции. При самом изложении материала нам было интересно не просто осветить хронологию событий, а показывать взаимосвязь между задачами сторон, их решениями, планами и действиями, развитием методов нападения и защиты. По каждой группе решавшихся задач для каждой из стороны мы старались выработать отдельные оценки и выводы, не стесняясь при этом говорить правду, но и не делая каких-то резких эмоциональных заявлений.

В силу ограниченности объема нам в большинстве случаев пришлось пожертвовать многими деталями боевых действий тактического уровня, в том числе и примерами героизма наших моряков. Мы их подвиг под сомнение не ставим, но эти лакуны в нашем описании восполнить проще всего благодаря широко доступным в настоящее время книгам, написанным о действиях нашего флота в советский период.

По той же причине в работе не рассмотрены сюжеты, где части и соединения флота действовали за пределами морских театров — действия морских стрелковых бригад

на сухопутных фронтах, действия ВВС и артиллерии флотов в битве за Москву, Тихвинской операции 1941 г. и т. п., а также действия на озерах и реках, за исключением Ладожского озера. Боевая деятельность речных и озерных флотилий это отдельная большая и интересная тема, и мы хотели бы верить, что и она найдет своих авторов. То же можно сказать и о действиях флотов в советско-японской войне 1945 г., которая являлась составной частью Второй мировой, но не Великой Отечественной.

Источниками для написания настоящего труда стали накопленные авторами более чем за десятилетний срок многочисленные материалы Центрального военно-морского архива и хранящиеся за рубежом документы ВМС бывших противников СССР, ставшие доступными благодаря распространению современных информационных технологий. По ряду тем мы пользовались и трудами коллег-историков, проводя самостоятельно экспертизу качества их материалов. Список современных трудов, заслуживающих, на наш взгляд, полного доверия и позволяющих углубиться в ряд специальных вопросов, рассмотренных нами в самом общем виде, приведен в последнем приложении.

Изначально мы планировали изложить весь «краткий курс Великой Отечественной войны на море» в рамках пусть и толстой, но одной книги. Однако вскоре выяснилось, что даже краткое упоминание всех проблем, с которыми столкнулись противоборствующие стороны при решении своих задач, придаст будущей книге форму куба. Чтобы избежать этого, мы решили разделить ее на три части соответственно морским театрам, которые охватила Великая Отечественная война. Первая часть посвящается военным действиям на Черноморском ТВД. Описанию событий войны предшествует краткий анализ строительства Рабоче-крестьянского Красного флота в межвоенный период. Аналогично в третью часть работы, которую планируется посвятить Северному морскому театру, мы хотели бы поместить ряд материалов, где будут раскрываться особенности стратегического руководства ВМФ СССР в годы войны, а также строительство флота в военное время. Соответственно во второй части будет описано противоборство сторон на Балтике, где

боевые действия носили наиболее ожесточенный и продолжительный характер.

Надеемся, что работа заинтересует не только специалистов, но и широкие круги читателей, которым важно знать правду о Великой Отечественной войне.

Авторы выражают благодарность за всестороннюю помощь, оказанную в периоды накопления материала и непосредственного написания, В. В. Абатурову, И. В. Борисенко, В. И. Жуматию, Т. В. Кузнецовой, К. Л. Кулагину, Р. И. Ларинцеву, С. А. Липатову, А. А. Лучко, А. Перестрнину, П. В. Петрову, Л. А. Токаревой, И. В. Щетину.

Строительство Рабоче-крестьянского Красного флота в межвоенный период и его подготовка к войне

Строительство РККФ (ВМФ) в межвоенный период являлось составной частью строительства советских Вооруженных сил, но имело свои особенности.

В результате Гражданской войны флот лишился ряда оборудованных баз, судостроительных предприятий и запасов материально-технических средств. Более 700 кораблей и вспомогательных судов погибло или было уведено за границу, большинство оставшихся находилось в небоеготовом состоянии или на долговременном хранении. Число орудий береговой обороны по сравнению с 1917 г. сократилось на Балтийском побережье в 3 раза, на Черноморском — в 2,3 раза, причем значительную их часть составляли устаревшие артиллерийские системы.

Серьезные изменения претерпел и личный состав РККФ. Десятки тысяч кадровых моряков ушли на сухопутные фронты, партийную и советскую работу. В январе 1921 г. до 25% рядового состава приходилось на молодежь, некомплект старшин достигал 35—57%, а командные кадры почти на 80% состояли из бывших офицеров, многие из которых продолжали занимать выжидательную, а в отдельных случаях даже враждебную позицию по отношению к советской власти.

По завершении Гражданской войны закономерно встал вопрос о путях дальнейшего строительства флота. В конце 1920 г. В. И. Ленину был представлен проект плана восстановления Балтийского флота, однако он его не утвердил.

В ответной записке к председателю Всероссийского совета народного хозяйства А. И. Рыкову Ленин писал: «Не поставить ли вопрос о большем обращении материалов и технических средств Морского ведомства на нужды производства средств производства? К чему нам новые броненосцы и пр.? Ко двору ли теперь?» Тем не менее в январе — феврале 1921 г. штаб командующего Морскими силами А. В. Немитца подготовил проект Декрета Совнаркома о воссоздании морской силы РСФСР. Последний прошел технико-экономическую экспертизу и в основном был признан реальным. К 1926 г. на Балтийском, Северном, Черноморском и Каспийском театрах предполагалось иметь 6 линкоров, 9 плавбатарей (переделанные старые линкоры), 4 крейсера, 65 эсминцев, 56 подводных лодок, 16 канонерских лодок, 32 сторожевых корабля, 6 минных заградителей, 134 тральщика, 20 вооруженных судов типа «Эльпидифор», 90 торпедных катеров и т. д. Его разработка была приурочена к открытию X съезда РКП (б), на котором намечалось обсудить направления послевоенного развития Красной армии и РККФ. Однако открытие съезда совпало с началом Кронштадтского восстания (28 февраля — 18 марта 1921 г.). Кронштадтские события вызвали негативное отношение к флоту и недоверие к морякам среди многих партийных, государственных и военных руководителей. В результате проект Декрета на обсуждение X съезда даже не выносился. Вместо этого был взят курс на сокращение расходов на содержание флота и передачу его под контроль армейского командования.

В июле того же года была образована межведомственная комиссия по реорганизации флота. Ее деятельность контролировал лично В. И. Ленин. В записке, датированной 30 июля и адресованной председателю Реввоенсовета Л. Д. Троцкому, он писал: «Ликвидация Морского ведомства необходима. Комиссия при РВСР (Реввоенсовете республики. — *Прим. авт.*) по ликвидации Морского ведомства этот вопрос предрешила. Компетентные органы считают необходимым это дело ускорить». И требовал: «Прошу сделать соответствующее распоряжение и указать, какой срок вами назначен и кто является ответственным за проведение ликвидации». Уже 27 августа приказом РВСР

была упразднена должность командующего Морскими силами республики, ликвидированы Штаб всех Морских сил, Морской генеральный штаб, все главные управления. Для обеспечения боевого и повседневного руководства флотом были учреждены должность помощника главнокомандующего по морским делам (помглавкомор) и Морской штаб республики. С 22 ноября должность помглавкомора занимал Э. С. Панцержанский. До ноября 1923 г. продолжал существовать Наркомат по морским делам, но его независимость от Наркомата по военным делам была чисто формальной, поскольку оба наркомата возглавлял Л. Д. Троцкий. В результате этих реорганизаций флот впервые за все время истории России перестал быть отдельным ведомством. Из его состава была выведена береговая оборона (в 1925 г. передана назад в РККФ), началась беспорядочная передача в народное хозяйство и другим ведомствам учреждений и имущества военных портов, составлявших основу системы базирования и флотского тыла.

Новые веяния коснулись не только органов управления, но и корабельного состава. Ознакомившись с судоремонтной программой на 1922 г., Ленин направил И. В. Сталину, занимавшему в то время должности члена Бюро ЦК РСДРП (б) и члена Реввоенсовета, записку следующего содержания: «Я думаю, что флот в теперешних размерах, хотя и является флотишкой, по справедливому замечанию г. Склянско-го, все же для нас непомерная роскошь. Крейсер «Нахимов» надо достроить, ибо мы его продадим с выгодой, а в остальном я убежден, что наши морские спецы все же увлекаются непомерно. Флот нам не нужен, а увеличение расходов на школы нужно до зарезу». Представляется, что в этот момент мотивы политической тактики перевесили в глазах Ленина соображения долгосрочной внешнеполитической стратегии и полноценного развития военной организации государства. До ликвидации флота дело, правда, так и не дошло, но ассигнования на судоремонтную программу были сокращены с 26 до 8 млн руб. Выделенные средства пошли на достройку эсминца и двух подводных лодок, капитальный ремонт линкора, четырех эсминцев, подводной лодки, пяти канонерских лодок, семи тральщиков и 15 вспомогательных су-

дов. Это позволило поддержать в боеготовом состоянии ядро флота, на основе которого уже после смерти Ленина развернулась последующая работа по возрождению морской мощи. В то же время продолжавшиеся организационные преобразования свидетельствовали о стремлении высшего военно-политического руководства страны и далее осуществлять в отношении флота политику сокращения и экономии. В 1923 г. были ликвидированы Морские силы Северного моря, в 1926 г. — Морские силы Дальнего Востока. В 1924 г. должность помглавкомора была преобразована в должность начальника Морских сил СССР (наморси). С 9 декабря того же года ее занимал бывший комиссар Морских сил В. И. Зоф.

В 1921—1923 гг. боевая подготовка осуществлялась в составе сводных учебных отрядов, в которые включались все боеготовые на тот момент корабли на каждом из театров. В 1922 г. состоялись первые зарубежные визиты советских кораблей. В том же году на Балтийском море и в 1923 г. на Черном море впервые после окончания Гражданской войны проводились общешлотские маневры. В 1924 г. были сформированы постоянные соединения флота — на Балтийском море дивизия линкоров, бригады эсминцев, подводных лодок, траления и заграждения, на Черном море — отдельные дивизионы эсминцев, подводных лодок, тральщиков, сторожевых и минных катеров. С летней кампании 1924 г. подготовка сил флота стала строиться на плановой основе в три этапа: подготовительный, учебно-боевой и заключительный.

Одновременно были приняты меры по укреплению флота кадрами (в первую очередь партийными), при общем сокращении численности личного состава. Уже к 31 декабря 1921 г. личный состав РККФ сократился с 86,6 тыс. (на начало года) до 41,2 тыс. человек. Большую материальную, кадровую и политическую помощь флоту оказал его шеф — комсомол (шефство установлено V съездом РКСМ 16.10.1922). В ходе добровольных мобилизаций и плановых призывов на флот до 1928 г. пришло более 18,5 тыс. комсомольцев.

В начале 20-х гг. проводилась работа по обобщению опыта Первой мировой войны на море, а также уточнение

роли и места флота в военной организации государства. Этому способствовали дискуссии: «Какой РСФСР нужен флот?» (в 1922), «Флот морской или флот воздушный» (в 1922—1923), содержание которых можно почерпнуть из работ М. С. Монакова.

Ставший в январе 1925 г. наркомом по военным и морским делам М. В. Фрунзе дал высокую оценку состоянию флота и перспективам его развития: «...Реввоенсовет твердо и неизбежно стоит на той точке зрения, что флот нам крайне необходим, что мы должны его развивать и дальше... В отношении боеспособности, в отношении улучшения командного состава нужно констатировать, что мы достигли многого, и эти наши достижения нужно развивать и двигать дальше». Вместе с тем после смерти Фрунзе и назначения наркомом по военным и морским делам К. Е. Ворошилова (ноябрь 1925), дискуссия о роли и месте флота в системе Вооруженных сил разгорелась с новой силой.

На основании собственного и зарубежного опыта военно-политическое руководство СССР пришло к выводу, что одним из решающих условий эффективного руководства ведением войны является единство военной доктрины и военной стратегии. Этот вывод лег в основу мероприятий по реформированию Вооруженных сил во второй половине 20-х гг. В целом правильная идея в тот период приобрела радикальные формы — группа влиятельных командиров во главе с начальником штаба РККА М. Н. Тухачевским призывала целиком передать руководство применением всех видов Вооруженных сил в руки армейского командования. Письменное оформление эти взгляды нашли в подготовленных в апреле 1926 г. штабом РККА «Соображениях по вопросу организации Морских Сил», которые шли вразрез с мнением моряков о необходимости сохранения ВМФ как самостоятельного вида Вооруженных сил. Борьба вокруг структуры и функций органов управления флотом завершилась тем, что 22 июля того же года был издан приказ РВС СССР, в соответствии с которым вместо ликвидируемого штаба РККФ создавалось Управление Военно-морских сил РККА. С 23 августа должность начальника управления и наморси занял видный политработник Р. А. Му-

клевич, никогда ранее на флоте не служивший. На УВМС РККА была возложена ответственность за боевую подготовку и материально-техническое обеспечение РККФ, комплектование и подготовку личного состава, контроль над реализацией планов строительства кораблей. Функции штаба РККФ перешли к Учебно-строевому управлению УВМС, которое возглавляли А. А. Тошаков и М. А. Петров (с августа 1928). Функции оперативного управления силами флота и планирование их развития и применения перешли к штабу РККА, в составе которого был сформирован морской (2-й) отдел. Фактически же наморси — начальнику УВМС приходилось решать и эти вопросы, поскольку специалисты морского отдела штаба РККА не являлись достаточно компетентными в данной области.

Оперативно-стратегическое обоснование и плановое задание к первой советской кораблестроительной программе было утверждено Советом труда и обороны (СТО) 26 ноября 1926 г. Утвержденная шестилетняя «Программа строительства Морских сил РККА на 1926/27—1931/32 гг.» отражала попытку моряков удовлетворить минимальные потребности флота в рамках весьма ограниченного финансирования. Первые работы по шестилетней программе начались уже в декабре 1926 г., в марте — апреле следующего года были заложены шесть подводных лодок, а в августе и октябре — восемь сторожевых кораблей. В 1926/27 и 1927/28 гг. расходы на флот составили 58 и 75 млн руб. соответственно, или 10,7 и 10,1% от суммы общего военного бюджета СССР.

Следует подчеркнуть, что производство подавляющего большинства современных типов морского оружия, корабельных приборов и механизмов на тот момент в СССР либо отсутствовало, либо осуществлялось полукустарным способом. Попытки создания морских орудий, мин и торпед нового поколения силами отечественных специалистов в конце 20-х — начале 30-х г. дали неоднозначный, в основном отрицательный, результат. Судостроительная промышленность осуществляла программу коммерческого судостроения и на РККФ работала мало. Ввиду сложившегося положения приборы и механизмы для нового строительства и поддержания в исправном состоянии даже небольшого